МАТРИЦА ДВАДЦАТЫХ: «ПЛЯШУЩИЕ ЧЕЛОВЕЧКИ»

«Грязные танцы» американской политической элиты

В ПОЛИТИЧЕСКОЙ АНАЛИТИКЕ привычным стало измерять ход истории в десятилетиях. Профессор истории и международных отношений Принстонского университета (США) Гарольд Джеймс в своей статье "Неудачные десятые" (Project Syndicate, 27.12.2019) весьма точно замечает, что "человеческая цивилизация пытается найти смысл в концепции времени, которая упорядочена по десятилетиям, и поэтому наша речь содержит ярлыки, отражающие настроение каждого поколения. Оглядываясь назад, мы видим, что "двадцатые", "тридцатые", "сороковые", "пятидесятые", "шестидесятые", "семидесятые", "восьмидесятые" и "девяностые" вызывают у нас сильные ассоциации… И отсюда следует вывод: каждое десятилетие обретает свой особый дух, если его годы совпадают с некой реальностью, которую можно точно и правдиво описать".

Обложка-ребус журнала «The Economist» с предсказаниями на 2020 год. Последние шесть букв — «RUSSIA».

Если продолжить логику рассуждения Гарольда Джеймса, то окажется, что, в свою очередь, у ярлыков имеются свои символы, зашифрованные смыслы и знаки, которые продолжают действовать и в последующие десятилетия. Как правило, в общественном сознании эти смыслы и знаки имеют экстремальную, угрожающую окраску. В девяностые годы это были распад СССР и бомбардировки Югославии; в нулевые — теракт 11 сентября 2001, война в Ираке и казнь Саддама Хусейна; в десятые — арабские революции и убийство Муаммара Каддафи. Двадцатые начались с угрозы большой войны на Большом Ближнем Востоке, убийства генерала Сулеймани и … "пляшущих человечков".

ПЛЯШУЩИЙ ИЛОН МАСК

Именно этот персонаж вызвал контаминации с известным рассказом Конан Дойля.

7 января 2020 года. Америка застыла в ожидании большой войны с Ираном, эксперты оценивают возможные потери с двух сторон в тысячи жертв и миллиарды долларов. А один из символов современной Америки: изобретатель, миллиардер, представитель "хайтек" элиты США отплясывает какой-то чудной танец на церемонии открытия китайской программы по производству электромобиля Tesla Model Y на своём заводе в Шанхае (построенного всего за 357 дней — рекордный в мире срок).

В то время, когда президент США со своими соратниками уже не знает, что ещё придумать для нанесения вреда экономике Китая, а соратник Маска по развитию новых технологий, создатель Google Эрик Шмидт в докладе Конгрессу США о безопасности развития искусственного интеллекта предлагает устроить десять египетских казней китайским учёным и студентам, вплоть до их высылки из страны, Маск предпринимает шаги для всестороннего развития этой же китайской экономики и китайских технологий нового поколения. Помимо производства электромобилей Tesla, освобождённых властями Китая от 10%-ного налога с продаж, Маск ведёт активные переговоры по строительству в Китае и в других странах подземных и подводных туннелей для капсульной перевозки людей и грузов по магнитным рельсам со скоростью 241 км в час (проект "The Boring Company"). Разумеется, с помощью китайских инженеров и рабочих. Кроме того, Маск планирует совместно с китайцами развивать программы запуска навигационных спутников.

Как всё это именовать? Демократией без границ? Продолжением реализации идей всеобщей глобализации? Победой над концепцией Трампа о сдерживании Китая? Ведь явно в танце Маска зашифрован скрытый смысл (принять его просто за идиота, радующегося новым заработанным миллиардам, невозможно).

ПЛЯШУЩИЙ ДОНАЛЬД ТРАМП

Президент США в новом году устроил не менее эксцентричную, близкую к шизофрении политическую "дискотеку". Сначала по его приказу убивают иранского генерала Сулеймани. Потом Трамп грозит нанести ракетный удар по 52-м объектам Ирана, в том числе — уничтожить его культурные памятники. Затем спокойно пропускает ракетный "удар возмездия" со стороны Ирана. И 8 января делает "обращение к народу". Если внимательно изучить текст этого обращения, видна настоящая пляска пьяного рок-н-рольщика. Генерал Сулеймани назван там одним из "главных террористов" современности. Но именно Сулеймани нанёс наиболее существенный ущерб группировке ИГИЛ*, уничтожение которой Трамп ставит в этом же обращении себе в заслугу.

Дальше — больше. Обращение начинается со слов: "Иран никогда не получит ядерное оружие". Затем Трамп доказывает, что Иран приблизился к производству ядерного оружия и активизировал свою "террористическую активность". Причём, по мнению Трампа: "Действия Ирана стали следствием подписания администрацией Обамы неразумной ядерной сделки. Тогда же Иран получил миллиарды долларов наличными. Но вместо того, чтобы поблагодарить США, они начали выкрикивать "Смерть Америке!". Они кричали это даже в день подписания соглашения. Иран потратил полученные от США наличные для того, чтобы превратить регион в ад. Ракеты, которые были вчера выпущены по нашим объектам, были оплачены средствами, полученными от администрации Обамы… Дефективная ядерная сделка, заключённая во время президентства Обамы… позволила Ирану двигаться к получению ядерного оружия".

Так кто же тогда, по логике Трампа, главный спонсор терроризма: Сулеймани или Обама? И почему Трамп отдал приказ на ликвидацию Сулеймани и не приказал арестовать Обаму и всю его администрацию?

Трамп и его команда закружились в вихре танцев под названием "импичмент" и "скоро выборы". Пытаются дикими способами решить свои электоральные задачи: продемонстрировать свою "решительность" соединённую с "рассудительностью", и при этом максимально скомпрометировать своих противников из Демократической партии в духе риторики маккартизма.

Но этот преступный балаган, поставивший мир на грань Большой войны, может для Трампа в конечном итоге плохо кончиться.

ТАНЕЦ РОТШИЛЬДОВ

Клан Ротшильдов, который американские аналитики называют главным закулисным спонсором Трампа на выборах 2016 года (связь Трампа с Ротшильдами была до такой степени тесной, что его дочь Иванка долгое время, до знакомства со своим нынешним мужем Джаредом Кушнером, встречалась с сыном лорда Джейкоба Ротшильда Нэтом), послал своему выдвиженцу весьма определённую метку в виде очередной обложки журнала "The Economist", где содержатся зашифрованные прогнозы на 2020 год (своеобразные "пляшущие человечки" в духе Конан Дойля). На обложке изображена таблица для проверки зрения с закодированной последовательностью букв. Согласно прогнозам журнала, Трамп проиграет президентские выборы. Под его фамилией строчкой ниже стоят слова "EXIT" (выход) и "AI" (искусственный интеллект).

Иными словами, 45-му президенту США дают понять, что его поражение на выборах предсказано искусственным интеллектом. Видимо, где–то Трамп пережал. Это "где-то" связано, скорее всего, с политикой в отношении Китая. Танцующий Илон Маск, которому также помогает клан Ротшильдов, — один из тех, кто ошибки Трампа исправляет. Надо помнить, что Ротшильды, наряду с Киссинджером, были первыми из США, кто стал налаживать отношения с коммунистическим Китаем ещё в 1972 году.

Развитие этих отношений продолжалось все последующие десятилетия. Но в годы правления Трампа, из-за усиления финансового контроля со стороны США, объём прямых иностранных инвестиций из Китая в Америку рухнул на 80% по сравнению с уровнем 2017 года. Сегодня существуют новые законодательные инициативы, которые угрожают закрытием американских публичных пенсионных фондов для инвестиций со стороны китайских фирм, ограничением китайских венчурных инвестиций в США, а также принуждением некоторых китайских компаний к исключению своих акций из листинга фондовых бирж США.

Известный американский экономист Нуриэль Рубини делает в этой связи вывод о фундаментальном сдвиге в китайско-американских отношениях в сторону деглобализации, экономической и финансовой фрагментации, а также балканизации производственных цепочек (см статью Рубини "Трамп сделает Китай снова великим", Project Syndicate, 23.12.2019).

Мир смотрит на "грязные танцы" американской элиты и не аплодирует.

Владимир ОВЧИНСКИЙ

**** — террористическая организация, запрещённая в России.***

ПУТИН — ВЕЗДЕ

Украинская аналитика

Автор публикуемой ниже статьи — известный украинский политик-националист, сын основателя Народного Руха Вячеслава Чорновила. Сама статья увидела свет 10 января 2020 года и выражает весьма интересную тенденцию общественного сознания "незалежной": растущее понимание того, что их страну и их самих используют как "пешку в чужой игре", в то время как Россия реально решает проблемы своей безопасности и развития, в том числе — на международной арене. Конечно, как говорил Август Бебель: "Если тебя хвалит враг — подумай, какую глупость ты совершил". Но в данном случае речь идёт не о похвале, а о признании бесспорного факта роста влияния России на международной арене.

ДАЛЬНЕЙШАЯ ЭСКАЛАЦИЯ американо-иранского противостояния, возникшая после ликвидации Соединёнными Штатами иранского генерала Хасема Сулеймани, отменяется, что стало очевидным после заявлений Дональда Трампа, когда он комментировал удар Ирана по американской военной базе. Чтобы понять, почему Трамп решил "включить заднюю", нужно, прежде всего, понять, какую цель изначально ставил перед собой Трамп, затевая всё это, а какую — иранцы.

Дональд Трамп — не государственный деятель, который думает о будущих поколениях, а политик, который думает о грядущих выборах. Он сосредоточен на том, как лучше себя подать американскому избирателю, который бредит о величии Америки.

А самое удобное государство, по которому можно было нанести удар, — это Иран. К этой стране Трамп относится особенно жёстко. И именно с этой страной пытался наладить нормальные отношения его предшественник Барак Обама, которого Трамп постоянно критикует. В частности, в своём обращении 8 января он не раз упомянул Обаму, и это — ещё одно доказательство того, что Трамп, прежде всего, думал об избирательной кампании, а не заботился о государственной безопасности.

Иран представляет небольшую угрозу для США, но большую — для безопасности в ближневосточном регионе и для глобальной безопасности. А это уже затрагивает и США. Иран — это единственная страна в мире, которая настаивает на том, что Израиль должен быть уничтожен, стёрт с лица Земли. И это — прямой вызов Америке. Плюс постоянные выпады Ирана, в том числе боевые, в сторону непосредственных союзников Америки в заливе.

Потому выбор врага Трампом был очевиден.

Дальше перед Трампом встал вопрос — как донести до избирателя информацию о своей активности и эффективности. Иран уже давно вёл по отношению к Штатам "тактику покусываний", то есть постоянных ударов и демонстрации силы. Хочу напомнить, что нападение или любое недружественное действие против дипломатического представительства страны является так называемым casus belli, то есть официальным основанием для начала войны. А Иран регулярно применял недружественные действия против дипломатических представительств США. Последние из них были особенно наглыми.

Сулеймани, второй человек в Иране, был автором и вдохновителем этих нападений на представительства Штатов и постоянных антиамериканских действий. Когда-то терпение Штатов должно было иссякнуть…

Для чего это делал Иран? Иран демонстрирует свою активность, поскольку ему тоже нужно держать в тонусе своё население, чтобы оно чувствовало угрозу. Потому иранцы и провоцировали США. Соответственно, они ожидали атаки со стороны Штатов… А тут и Трампу понадобилась соответствующая атака.

Потому-то Иран и Штаты и обменялись атаками, как джентльменским пожатием рук.

Обратите внимание, что США уничтожили двух влиятельных людей: Сулеймани и ещё одного проиранского иракского армейского лидера из очень антиамериканского крыла (видимо, имеется в виду заместитель руководителя коалиции Сил народной мобилизации в Ираке Абу Махди аль-Мухандис. — ред.). С другой стороны, Иран атаковал американскую военную базу, но перед тем предупредил американцев об атаке. То есть Иран предпринял шаг, который был направлен исключительно на своего внутреннего потребителя.

Ещё один важный момент — все говорят, что Иран страшно возмущён тем, что убит второй человек в государстве — Касем Сулеймани. Однако следует задуматься о том, что этот человек был очень невыгоден кое-кому в самом Иране.

Все понимали, что именно Сулеймани будет следующим президентом Ирана. По сути, он уже руководил страной. Однако при этом в Иране есть аятолла Хаменеи, который должен быть первым и безусловным лидером страны. Никто в Иране не подвергал сомнению формальное первенство аятоллы, но все понимали, что когда Сулеймани станет президентом, аятоллы фактически уже не будет.

Почему мы не думаем о том, что аятолла мог тоже подталкивать США к этой операции и иметь некое "джентльменское соглашение" с Трампом? Почему мы не думаем о том, что этот обмен ударами мог быть согласован с американцами?

Я считаю, что возможность обмена ударами предусматривала определённое "джентльменское соглашение". Для американцев крайне важно, чтобы не погибли американские граждане — и Иран предупредил их об атаке на военную базу. Американцы отвели своих людей, вывели основную технику, поэтому в результате атаки были лишь повреждены некоторые сооружения.

В ответ американцы заявили о большом возмущении, но никакой войны не начали.

Война никому не нужна. Иран и США просто обменялись "джентельменскими ударами", которые были выгодны определённым кругам в обеих странах. В Америке это было выгодно Трампу, а в Иране это было выгодно аятолле.

ПОТОМУ, НА САМОМ ДЕЛЕ, ни о какой третьей мировой войне, ни о каком "суперобострении" на Ближнем Востоке речь не шла изначально. Потому и рынки никак не отреагировали на эти события — хотя, казалось бы, цены на нефть должны были взлететь до небес. Но они немного начали расти, а потом вернулись к прежнему уровню. Казалось бы, всех всколыхнула трагедия с украинским самолётом, но уже на следующий день немцы возобновили авиарейсы в Тегеран.

Так что всё это американо-иранское противостояние — имитация, а не серьёзные события.

Какие политические бонусы, в итоге, получил Трамп? С импичментом связь очень косвенная. Нет шансов на то, что импичмент состоится, просто потому что в Сенате у республиканцев — большинство. Причём многие демократы негативно относились к истории с импичментом, потому что эта процедура, скорее, сыграет на руку Трампу. Не секрет, что Трампа ненавидит часть Республиканской партии, рейгановское крыло. Многие демократы говорили, что процедурой импичмента они только консолидируют республиканцев, и тогда даже те, кто ненавидят Трампа, объединятся с ним. В итоге, Трампа сделают следующим президентом.

По сути, так и получается. Сейчас избрание Трампа на второй президентский срок после истории с импичментом становится очень и очень вероятным. Плюс теперь Трамп ещё и показал, что он — тот, кто реально отстаивает интересы США, поскольку осуществил атаки по Ирану, который давал все основания для этих атак. Потому ни о каком импичменте и речи быть не может. После уничтожения Сулеймани эта тема отходит на второй план, как и тема "предательства" Трампом американских национальных интересов.

Кроме того, президент США, хотя и демонстрировал "игру мышцами", но также играл и на теме выведения американских войск из "горячих точек". Ведь, как известно, на Ближнем Востоке находится порядка 60 тысяч американских военнослужащих — это много, это колоссальная армия. Их возвращение домой, в Штаты — важный пункт программы Трампа.

А в тот момент, когда обостряется ситуация на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, отводить войска кажется как-то несподручно. Потому в момент, когда началось обострение, со стороны демократов прозвучали обвинения: мол, если Трамп собирался вывести американских военнослужащих, то зачем создаёт в ближневосточном регионе такую атмосферу, когда вывести их оттуда будет просто невозможно? Думаю, это — один из факторов, по которым Трамп пошёл на это "джентльменское пожатие рук" с иранцами, демонстрируя, что Штаты подталкивают Иран к миру, что они не хотят воевать.

Если проанализировать, кто в результате нынешнего американо-иранского противостояния стал главным выгодополучателем, то мы увидим, что это два человека и две страны.

Первый человек — это Дональд Трамп. США от ударов по Ирану и ответных ударов со стороны Ирана никакой пользы не получили. Скорее, наоборот, они понесли убытки и потери, в том числе — геополитические. Теперь и Саудовская Аравия смотрит на США, как на страну, которая не очень-то может её защитить, а потому станет искать новых союзников, в том числе — и среди китайцев. А вот лично Трампу вся эта история пошла на пользу в контексте будущих президентских выборов.

Второй человек — впрочем, это лично моё конспирологическое предположение — аятолла Хаменеи, который теперь снова стал единоличным лидером всего Ирана. Самому Ирану — никакой пользы.

Первая страна — Китай. Китай — вне сферы этого конфликта, однако к нему обращаются всегда, когда нужно что-то "разрулить". Теперь Китай несколько улучшит своё положение.

Вторая страна — Россия. Она как раз-таки больше всего выиграла в результате этого американо-иранского конфликта. Ведь теперь все забыли о российской агрессии в Украине. Да и в Сирии теперь Россия может делать что угодно, как и в Ливии. Более того, Россию сейчас будут приглашать за стол переговоров и просить, чтобы она помогла в сложившейся ситуации и повлияла на Иран. Россия — главный выгодополучатель в этой истории.

Кроме того, Россия умудряется играть в интересную двойную игру. В такую игру можно играть только тогда, когда у вас не очень умелый и не очень адекватный оппонент, против которого вы играете. Я имею в виду Трампа.

Обратите внимание: Россия вроде бы ведёт активную антиамериканскую кампанию, и Америка — антироссийскую. Но Трамп после серьёзного ухудшения отношений с Россией внезапно начал её признавать едва ли не партнёром, и стал подталкивать мир к тому, что Россию нужно втягивать в партнёрские отношения. Не только Макрон, но и Трамп не против восстановления "Большой восьмёрки".

А в чем, собственно, тогда состоит антироссийская политика Трампа? Получается, только в заявлениях и в одном-единственном экономическом пункте — "Северный поток-2". СП-2 — это стратегический вопрос, и тут американцы жёстко насолили России.

Точно так же, кроме антиамериканских заявлений Путина, нет никакой антиамериканской политики России. Но при этом Путин, играя на противоречиях Трампа и ЕС, ухитряется улучшать отношения России с лидерами Евросоюза. Да, ему не удалось в декабре 2019 года добиться снятия санкций с России, которые были введены за Украину. Однако боюсь, что в июне Россия сумеет избавиться от санкций за агрессию на Донбассе.

Любая напряжённость на Ближнем Востоке даёт Путину два козыря в руки. Первый — рост цен на энергоносители, а значит — и рост российского бюджета. Второй — российская нефть становится более конкурентной и лучше заполняет европейские рынки. В отличие от газа, нефть — более конкурентный товар, в этой сфере меньше политики, но больше конкуренции и реальной экономики. Россия так получит большее влияние на энергетических рынках ЕС. Для неё это позитив. Так что любая дестабилизация ситуации на Ближнем Востоке на руку России и во вред Украине.

Иранцы жгут флаги США и Израиля после убийства генерала Сулеймани.

Кроме того, не стоит забывать, когда именно в Европу хлынули сирийские беженцы. Разве это случилось, когда была уничтожена четверть миллиона сирийцев Асадом (сомнительное утверждение автора. — ред.)? Нет. Тогда они хлынули на север Иордании, в Ливан и Турцию.

А в Европу они бросились тогда, когда количество убитых стало уменьшаться и когда были введены российские войска. Когда там появились россияне, пошёл поток беженцев в Европу. Задумайтесь: не появились ли специальные коридоры, через которые их просто начали выталкивать в страны Евросоюза?

В ЕС не любят об этом говорить, но отлично понимают, что миграционный кризис для Европы создала Россия (сомнительное утверждение автора. — ред.). Европейские дипломаты, с которыми я общался, это признают: когда не было россиян, сирийцы бежали в соседние страны, а когда появились россияне, беженцев буквально погнали в направлении Евросоюза.

Россия вновь может устроить большую бучу и толкнуть беженцев с Ближнего Востока в Европу. Эта угроза со стороны России тоже влияет на Европу. Трамп ведь "наследил" не только в Иране, но и в Ираке, где проиранские настроения возрастают. Плюс — Катар, который начал играть в антисаудитскую игру, что тоже вызывает большое возмущение.

Выходит, что, если Россия и Иран начнут играть по-серьёзному, то Ирак может стать второй страной, которая внезапно может дать большой выхлоп беженцев. Евросоюзу это однозначно не надо. Зато вследствие такого шантажа у Путина появляется возможность общаться с Европой на равных.

Так что, как ни странно, главные выгоды от кризиса на Ближнем Востоке получила Россия. И в некоторой степени — Китай.

Тарас ЧОРНОВИЛ

СТРАННЫЕ СБЛИЖЕНИЯ

Американский гегемонизм и «ближневосточный треугольник»

Окончание. Начало — на стр. 1

ОНИ ПРЕКРАСНО ЗНАЮТ, как и почему начинаются большие войны, но не хотят признавать того факта, что в нынешней ситуации выбор места и времени для такого начала, "право первого хода" принадлежит уже не им и, более того, от них практически не зависит.

Возможно, именно поэтому сейчас на Западе столько шума вокруг советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 года, который отнюдь не стал актом начала Второй мировой войны, но зато полностью определил её формат, разрушив возможность общеевропейского "крестового похода на Восток".

Действительно, войны выигрываются и проигрываются задолго до их начала, поэтому Сталин в конце лета 1939 года стратегически победил и Гитлера, и японских милитаристов, и англо-французскую Антанту. И это был максимум возможного в конкретных условиях того времени. Сталин при любых условиях не мог победить ещё и Америку, поэтому сделал всё для того, чтобы оказаться главным союзником Соединённых Штатов до победы над Третьим рейхом и Страной восходящего солнца и свести к минимуму масштаб послевоенного конфликта с ними. Более того, "проиграв" Америке Европу и Японию, он "выиграл" в Китае и фактически свёл вничью Корейскую войну. Конечно, останься в живых Франклин Рузвельт, мир после 1945 года мог оказаться принципиально иным.

Но "история не знает сослагательного наклонения", и сейчас актуальны не столько сами по себе альтернативные рефлексии о прошлом, сколько "воспоминания о будущем": оценки того, насколько выигрывает или проигрывает "следующую мировую войну" современная Россия, как соотносится в этом контексте фигура Путина с фигурой Сталина и какой вектор несёт в себе конфликт Вашингтона с Тегераном.

Недаром и внутри Российской Федерации, и на Западе вновь развёрнута оголтелая антисталинская кампания. Фигура Сталина и его политическое наследие — это фактор сохранения и усиления российской государственности, которая после периода поражения и капитуляции 1985-1999 годов медленно, но верно начала восстанавливать свои позиции, что мы и видим на примере последних политических событий.

С уверенностью можно констатировать, что после признания силами КСИР своей ответственности за уничтожение украинского "боинга" 8 января и начала открытых выступлений иранской оппозиции этот конфликт перешёл в качественно новую системную фазу: из традиционного межгосударственного, грозившего реальным началом "третьей мировой", он превратился в ещё одну местную проекцию конфликта "глобалистов" и "антиглобалистов", что можно расценивать как несомненный геостратегический успех первых, поскольку Иран как часть сформированного Москвой российско-ирано-турецкого "треугольника" на Ближнем Востоке препятствовал реализации их планов и грозил постепенным переходом этого ключевого региона под контроль антиглобалистских "центров силы".

После неудачных попыток повлиять на позиции Турции (переговоры по С-400 и F-35, ливийский "пирог" etc.) американские "глобалисты" сосредоточились на Иране, который, похоже, больше остальных участников "ближневосточного треугольника" был недоволен полученными в его рамках дивидендами и необходимостью встречных уступок по целому ряду чувствительных вопросов (статус Каспийского моря, урегулирование сирийского конфликта, курдский вопрос и т.д.).

НЕТ НИКАКИХ СОМНЕНИЙ в том, что прямой конфликт с США, гибель Сулеймани, удары по американским ракетным базам резко повышают международный статус Ирана и его политического руководства, а также ситуация с украинским "боингом" и протестные акции оппозиции объективно способствуют ослаблению влияния КСИР внутри страны. Всё это носит системные черты "управляемого конфликта". Управляемого — кем?

Возможно, ответ на данный вопрос может подсказать задержание британского посла в Иране Роберта Макейра, который зачем-то лично решил поучаствовать в одной из протестных акций оппозиции.

Трудно поверить в то, что дипломаты Туманного Альбиона настолько потеряли квалификацию. А если так, то инициатива Макейра выглядит как "акция прикрытия": прикрытия "британского следа" в данных событиях. Мол, отношения Лондона с Тегераном настолько плохи, что никакого сотрудничества/взаимодействия между ними нет и быть не может. Но если возможность такого взаимодействия всё-таки допустить, то перестанет оставаться загадкой не только сам факт признания иранской стороной своей вины ("Признание — царица доказательств", разве не так?), но и трёхдневная задержка такого признания. Видимо, данный временной лаг был нужен для того, чтобы контрагенты выполнили свои обязательства по сделке.

Трамп в своих выступлениях, посвящённых иранской теме, неоднократно повторял, что в "атомной сделке" Барака Обамы с Тегераном, одним из условий было частичное размораживание иранских активов в США и несколько миллиардов долларов наличными, доставленных американскими самолётами. Где гарантии того, что успешный опыт этой сделки не был повторён после убийства генерала Сулеймани?

Тем более, что сегодня, повторим, и в Пентагоне, и в Лэнгли категорически отрицают свою причастность к ракетной атаке 3 января. В связи с этим возникает вопрос не только о том, кто конкретно это сделал: американские ЧВК или, например, израильские беспилотники, или кто-то ещё, — но и о том, что, вопреки чаяниям, Трамп ничего не приобрёл для грядущей избирательной кампании, зато утратил поддержку части военных и прочих силовых структур американского государства.

Вопрос только в том, насколько в курсе этих комбинаций российский президент и какое участие в них принимает (если принимает). Предварительный ответ на этот вопрос, несомненно, позитивный: в курсе и "держит руку на пульсе". Возможно, многие упустили из виду тот факт, что 29 декабря состоялся телефонный разговор президента РФ со своим американским коллегой, в ходе которого, цитируем официальное сообщение: "Владимир Путин поблагодарил Дональда Трампа за переданную по линии специальных служб информацию, которая помогла предотвратить совершение террористических актов в России (как пояснялось, речь шла об аресте двух российских граждан: 22-летнего Никиты Семёнова и 23-летнего Георгия Чернышёва, которые подозреваются в подготовке терактов). Обсуждён комплекс вопросов, представляющих взаимный интерес. Условлено о продолжении двустороннего сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом".

Разумеется, "post hoc non est propter hoc" ("после того — не значит вследствие того"), но этот разговор состоялся фактически накануне атаки на генерала Сулеймани, объявленного Трампом "террористом номер один", создавая определённый "задний план" для американского теракта, осуждённого практически всем миром.

Блиц-визит Владимира Путина в Сирию и Турцию 7-8 января в немалой степени послужил укреплению российско-турецкой связки в "ближневосточном треугольнике", не говоря уже о том, что "проиграв" глобалистам Иран, Путин "выигрывает" у них Европу.

Процесс продолжается и чреват ещё более неожиданными поворотами событий, которые пока идут на пользу России и способствуют разрушению американской гегемонии.

Александр НАГОРНЫЙ, Николай КОНЬКОВ